

Морозов Леонид Олегович

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

г. Москва

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: ДОСТУП, НАВЫКИ И ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА

Аннотация: в статье рассматривается проблема цифрового неравенства между городским и сельским населением России. На основе анализа данных Федерального статистического наблюдения и результатов ряда эмпирических исследований последних лет выявляются тенденции изменения разрыва в доступе к сети Интернет, уровне цифровых навыков и практиках использования цифровых технологий жителями городских и сельских территорий. Показано, что при сокращении разрыва в физическом доступе к интернету сохраняется и даже усиливается дифференциация во втором (навыки) и третьем (реальные социально-экономические преимущества) уровнях цифрового неравенства. Особое внимание уделяется анализу факторам, препятствующим полноценной цифровой интеграции городского и сельского населения.

Ключевые слова: цифровое неравенство, цифровой разрыв, цифровые навыки, компьютерная грамотность.

Цифровая трансформация стала одним из ключевых трендов современного общественного развития. При этом процесс цифровизации протекает неравномерно как в социальном, так и в региональном аспектах. Одним из устойчивых проявлений этой неравномерности выступает цифровое неравенство между городским и сельским населением, грозящее перерасти в цифровой разрыв [1, с. 50]. Ситуацию осложняют ряд факторов:

– численность населения сельской местности, несмотря на тенденцию к сокращению, составляет около четверти населения России [2];

– цифровое неравенство сельских и городских территорий является только одной из форм социально-экономического неравенства и значительно усиливает другие формы, ограничивая возможности сельских жителей в получении образования, доступе к качественной медицине, трудоустройстве и реализации иных социальных благ;

– государственные программы, направленные на преодоление реальных масштабов и структуры цифрового неравенства реализуются сравнительно недавно, что, зачастую, не позволяет объективно зафиксировать результативность происходящих изменений.

В этой связи представляется важным выявить тенденции и качественные параметры цифрового неравенства (разрыва) между городским и сельским населением, с целью определения путей решения возникающих при этом социальных и экономических проблем. В настоящем исследовании, анализ показателей доступа к интернету, наличия цифровых навыков и различия практик использования цифровых технологий позволит комплексно оценить цифровой разрыв между городскими и сельскими территориями.

Переходя к анализу проблем цифрового неравенства, требуется определиться с терминологией.

Цифровое неравенство возможно рассмотреть, как один из аспектов социального неравенства. Его возникновение стало следствием интенсивной цифровой трансформации, в ходе которой стал невозможным равномерный доступ цифровым технологиям для различных социальных групп и отдельных лиц. Таким образом, «цифровое неравенство – это неравенство в распределении цифровых благ и доступа к ним» [3, с. 267].

Цифровой разрыв – это термин, который позволяет зафиксировать наличие социально ощутимой полярности в констатация того факта, что разные социальные группы и страты получают различное число цифровых благ [4].

На сегодняшний день ведущие исследователи придерживаются трехступенчатой модели цифрового неравенства, фиксирующей три его уровня:

Первый уровень (digital divide 1.0, уровень доступа) фиксирует неравенство на уровне физического доступа к цифровым устройствам и подключению к интернету.

Второй уровень (digital divide 2.0, уровень навыков) фиксирует неравенство на уровне цифровых компетенций, необходимых для эффективного использования технологий.

Третий уровень (digital divide 3.0, уровень результатов) фиксирует неравенство в реальных социально-экономических преимуществах, получаемых от использования цифровых технологий (образование, трудоустройство, доступ к услугам, социальный капитал и т. д.) [5; 6].

Рассмотрим показатели цифрового неравенства между городским и сельским населением на трех указанных уровнях.

На уровне физического доступа анализ динамики доступа к интернету в городской и сельской местности демонстрирует устойчивую тенденцию к сокращению разрыва. Федеральный проект Минцифры РФ (УЦН) призванный обеспечить малочисленные населенные пункты (100–500 человек) высокоскоростным интернетом и связью 4G/LTE до 2030 года признан успешным. С 2020 по 2025 г. в рамках реализации УЦН к интернету было подключено более 8,5 тыс. малочисленных населённых пунктов России. Тем не менее, по данным за 2025 год, каждая седьмая сельская семья проживает без доступа к интернету (14,1%), в городах этот показатель существенно ниже (8,3%). В отдельных регионах ситуация еще сложнее. В Кировской, Псковской областях и Чувашии почти каждая пятая семья находится вне цифровой среды [7].

Это также подтверждается данными Федерального статистического наблюдения (№1-ИТ «Анкета выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей). Опросы за 2022 г. фиксируют 77022,5 тыс. активных пользователей сети Интернет в возрасте 15–74 лет среди городского населения, в то время как аналогичный сегмент сельского населения составляет только 23389,9 тыс. чел [8].

Кроме того, следует отметить особенности региональной дифференциации – в некоторых субъектах РФ доля домохозяйств, подключенных к сети, превышает 90% (Москва, Санкт-Петербург, Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО), в других регионах этот показатель может быть ниже 80% (Вологодская область, Забайкальский край, Томская область) [9, с. 9]. Эти данные указывают на то, что проблему цифрового неравенства необходимо рассматривать не только в дихотомии «город-село», но и в разрезе межрегиональных различий.

Важным фактором, способствующим сокращению неравенства в физическом доступе, стало распространение мобильного интернета и использование смартфонов как основного устройства для выхода в сеть. Если десять лет назад в каждом втором домохозяйстве главным устройством был персональный компьютер, то в 2022 г. с помощью смартфонов выходили в интернет уже в 85% домохозяйств. Для сельских жителей, где инфраструктура проводного интернета развита слабее, мобильные устройства стали ключевым каналом доступа в цифровую среду. И несмотря на эту положительную динамику есть тревожные тенденции – игнорирование сельскими жителями стационарных компьютеров, при увеличении аналогичного формата доступа среди городского населения свидетельствуют о нарастании показателей неравенства второго уровня [1, с. 57].

Очень показательны данные исследования Высшей школы экономики, представляющие основные причины отказа от подключения к интернету. Среди домохозяйств, не имеющих доступа к сети на 2021 г., большинство (71,6%) в качестве главной причины называют отсутствие необходимости. Об отсутствии технической возможности подключения в качестве причины говорят только 4,7% населения [10]. Эти данные позволяют предположить, что по мере преодоления инфраструктурных ограничений на первый план выходят факторы субъективного характера, основным из которых является недостаточная мотивация к использованию цифровых технологий. Другими словами, сельские жители имеют меньшую мотивацию в приобретении необходимых цифровых навыков.

Говоря о втором уровне цифрового неравенства (неравенство цифровых компетенций), исследователи фиксируют сохранение значительного отставания сельских жителей по навыкам владения информационно-коммуникационными технологиями.

А.И. Костяев отмечает наличие тенденции не просто сохранения, но и роста разрыва в уровне цифровой компетентности пользователей в городе и сельских регионах. Он объясняет это действием механизма «цифрового усиления», способствующего тому, что те группы, которые обладают более высоким образовательным уровнем и включены в профессиональную среду, требующую использования цифровых технологий, быстрее наращивают свои компетенции, тогда как сельские жители, часто занятые в сферах с низкими цифровыми требованиями, остаются на периферии этого процесса [1, с. 60]. Отсутствие базовых компетенций создает психологический барьер: люди не видят смысла в подключении, поскольку не знают, как использовать цифровые возможности для решения своих повседневных задач.

Сравнительный анализ методик оценки цифровых навыков, проведенный Садырtdиновым Р.Р., Варламовой Ю.А. и Еремеевой Е.А., показывает, что наиболее проблемными областями для сельских жителей являются навыки обеспечения безопасности, защиты данных и решения проблем в цифровой среде. Эти компетенции требуют более высокого уровня цифровой грамотности и реже формируются в повседневной практике использования интернета [13, с. 482].

Особую озабоченность вызывает ситуация в сфере образования. В школах, расположенных в сельской местности и малых городах, часто используется устаревшее компьютерное оборудование, скорость интернета недостаточна для полноценной учебной работы, не хватает квалифицированных учителей информатики и программирования. Это создает риск воспроизводства цифрового неравенства в следующих поколениях.

Различия между городскими и сельскими жителями проявляются не только в наличии доступа и уровне навыков, но и в реальных практиках использования

цифровых технологий. Исследователи фиксируют неоднородность в интенсивности и направлениях использования интернета.

В исследовании института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ проанализированы изменения в различных сферах жизни (образовании, организации досуга, рабочих практиках) в их связи с ресурсами цифровизации. Представленный индекс цифровизации повседневных практик (ИЦПП), измеряющий интенсивность использования цифровых технологий для решения конкретных повседневных задач, в 2024 г. составил 55 пунктов, но при этом индекс цифровизации индивидов (ИЦИ), измеряющий активность индивида в использовании цифровых технологий составляет 49 пунктов. Наиболее высокий индекс ИЦИ отличает молодых, образованных и трудоустроенных россиян, проживающих в городах [14, с. 76].

Анализ конкретных направлений использования интернета показывает, что активнее всего цифровые технологии применяются в сфере финансовых и государственных услуг (значения ИЦПП – 81 и 76 пунктов соответственно) [15, с. 84]. Однако доступность этих услуг для сельских жителей ограничена как качеством связи, так и отсутствием необходимых навыков. Исследователи отмечают наличие позитивной тенденции сокращения межрегионального разрыва в получении через интернет государственных и муниципальных услуг, но при этом фиксируют рост разрыва при осуществлении заказов товаров и услуг [15, с. 85].

Последнее наблюдение особенно важно в контексте складывающихся потребительских практик, фиксируемых на третьем уровне цифрового неравенства. Цифровая грамотность предоставляет сельским жителям потенциальную возможность доступа к товарам по более низким ценам и более широкому ассортименту, чем в местной рознице. Однако реализация этой возможности требует не только доступа в интернет, но и навыков безопасного совершения онлайн-платежей, понимания механизмов защиты прав потребителей в цифровой среде.

Многие представители старшего поколения, доля которого в сельской местности традиционно выше, не имеют доступа в интернет или навыков для его эффективного использования. В результате они могут быть лишены ряда

преимуществ цифровизации, таких как возможности более простой коммуникации с близкими, поддержания здорового образа жизни благодаря изучению специальных материалов, получению оперативной и квалифицированной медицинской помощи и др.

Обобщая результаты исследований, можно выделить соотношение ряда факторов, сохраняющих цифровое неравенство между городским и сельским населением.

Несмотря на позитивную динамику, сельские территории продолжают отставать от городов по обеспеченности высокоскоростным интернетом. Развитие инфраструктуры в сельской местности требует более высоких удельных затрат в расчете на одного подключенного абонента, что снижает коммерческую привлекательность таких инвестиций для провайдеров.

Сказываются социально-демографические особенности сельского населения, с большой долей пожилых людей, которые в целом менее активно осваивают цифровые технологии и чьи повседневные практики не требуют регулярного использования компьютера и доступа в интернет.

Уровень доходов сельских домохозяйств в среднем ниже, чем городских, что ограничивает возможности приобретения современного цифрового оборудования и оплаты интернет-доступа. Хотя данные показывают, что стоимость не является главной причиной отказа от подключения, для части малообеспеченных семей этот фактор может быть существенным.

Уровень формального образования в сельской местности ниже, а доступ к программам дополнительного профессионального образования и повышения цифровой грамотности ограничен. Поэтому, отсутствие навыков снижает мотивацию к использованию интернета, а отсутствие практики использования не позволяет развивать навыки.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о неоднородности процессов преодоления цифрового неравенства между городским и сельским населением России. На первом уровне доступа к интернету разрыв последовательно сокращается благодаря развитию мобильной связи и реализации государственных

программ. Однако на втором уровне формирования цифровых навыков разрыв сохраняется, а по некоторым оценкам даже увеличивается, что ведет к сохранению дифференциации и на третьем уровне – в реальных социально-экономических преимуществах от использования цифровых технологий.

Перспективы преодоления цифрового неравенства связаны с реализацией комплексных программ, сочетающих обучение цифровым навыкам, повышение мотивации к использованию интернета и создание доступных и понятных цифровых сервисов, ориентированных на потребности сельских жителей.

Список литературы

1. Костяев А.И. Цифровое неравенство между городским и сельским населением / А.И. Костяев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2024. – Т. 17. №3. – С. 50–67. DOI 10.15838/esc.2024.3.93.3. EDN SERPAN
2. Характеристика уровня развития сельских территорий в Российской Федерации // Счетная палата Российской Федерации. – URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/f2f/f2f_aedcd68e364b3468d3588ca2f5337.pdf (дата обращения: 01.03.2026).
3. Орехов А.М. Цифровое неравенство и цифровая справедливость: социально-философские аспекты проблемы / А.М. Орехов, Н.А. Чубаров // Вестник РУДН. Сер. Философия. – 2024. – №1. – С. 260–272. DOI 10.22363/2313-2302-2024-28-1-260-272. EDN CPGPPX
4. Садырtdинов Р.Р. Цифровой разрыв между сельскими и городскими домохозяйствами в России / Р.Р. Садырtdинов, Ю.А. Варламова, Е.А. Еремеева // *Ars Administrandi* (Искусство управления). – 2025. – Т. 17. №3. – С. 473–494. DOI 10.17072/2218-9173-2025-3-473-494. EDN DSJALI
5. Van Deursen A. New Media and the Digital Divide / A. Van Deursen, J. Van Dijk // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* / ed. by J.D. Wright. 2nd ed. New York: Elsevier, 2015. Pp. 787–792.

6. Cong Y. Bridging the Digital Divide: The Imperative for a Human Rights-Based Approach to Digital Literacy // Vrije Universiteit Brussel. 2025. URL: <https://hall.research.vub.be/bridging-the-digital-divide-the-imperative-for-a-human-rights-based-approach-to-digital-literacy> (дата обращения: 02.03.2026).
7. Счетная палата оценила эффективность расходов на устранение цифрового неравенства // Официальный сайт Счетной Палаты Российской Федерации. – URL: <https://ach.gov.ru/checks/effektivnost-raskhodov-na-ustranenie-tsifrovogo-neravenstva>.
8. Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/index.html (дата обращения: 02.03.2026).
9. Басова Е.А. Цифровое неравенство российских регионов: современные проблемы и пути преодоления / Е.А. Басова // Вопросы территориального развития. – 2021. – Т. 9. №4. – С. 1–17. DOI 10.15838/tdi.2021.4.59.4. EDN XXUDPQ
10. Расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Росстата; результаты проекта «Мониторинг цифровой трансформации бизнеса» тематического плана научно-исследовательских работ, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/810217629.pdf> (дата обращения: 02.03.2026).
11. Козырева П.М. Цифровая адаптация сельского и городского населения России / П.М. Козырева // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE): сборник научных статей / отв. ред. П.М. Козырева. – Вып. 15. – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2025. – С. 115. – URL: <https://www.hse.ru/rlms/vestnik#vestnik15> (дата обращения: 01.03.2026).
12. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Жизнь онлайн: цифровая трансформация российского общества // ITWeek. –

2024. – 9 дек. – URL: <https://www.itweek.ru/digitalization/news-company/detail.php?ID=231242> (дата обращения: 01.03.2026).

13. Садырtdинов Р.Р. Цифровой разрыв между сельскими и городскими домохозяйствами в России / Р.Р. Садырtdинов, Ю.А. Варламова, Е.А. Еремеева // *Ars Administrandi* (Искусство управления). – 2025. – Т. 17, №3. – С. 473–494. DOI 10.17072/2218-9173-2025-3-473-494. EDN DSJALI

14. Жизнь онлайн: цифровая трансформация российского общества: коллект. моногр. / Е.А. Стрельцова (рук. авт. колл.), Л.С. Кузина, В.В. Полякова [и др.]; науч. ред. Е.А. Стрельцова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИС-ИЭЗ ВШЭ, 2025. – 188 с.

15. Капранова Л.Д. Цифровая трансформация общества и уровень жизни населения / Л.Д. Капранова // *Экономика. Налоги. Право.* – 2025. – №18 (3). – С. 81–91. DOI 10.26794/1999-849X-2025-18-3-81-91. EDN GDXTGU